

Источниковедение истории древнего Востока. Учебник для студентов исторических факультетов вузов. Под ред. В. И. Кузицина. М.: Высш. шк., 1984. 392 с.

Учебная литература имеет целью отразить новейшие научные достижения, дать своего рода «экстракт», выжимку из науки¹. Поэтому выход в свет каждого нового учебного пособия свидетельствует о новой ступени развития отрасли науки, о том, что накопленный количественно материал сделал возможным переход на более высокую ступень как в области научного знания, так и в вопросах методики, совершенствования подготовки молодых кадров квалифицированных специалистов, повышения качества образования.

Свидетельство этому — выход в свет первого отечественного учебника по источниковедению древнего Востока, подготовленного коллективом авторов под редакцией В. И. Кузицина. Эта работа продолжает серию учебных изданий по истории древнего Востока, предпринятых кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова².

В отечественной историографии создано четыре учебника по истории древнего Востока, в которые составной частью входили источниковедческие разделы. Однако роль их была различной. В курсе лекций Б. А. Тураева³ в разделе «Источники» упор был сделан на нарративные источники; кроме того, концепция ученого оставила за пределами изложения материал, касающийся Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии. Последний был включен в общее русло источниковедения истории древнего Востока в учебнике В. В. Струве⁴, однако характер и объем издания не дали возможности полностью осветить проблемы источниковедения. Новым этапом в учебно-методическом плане стала книга В. И. Авдиева⁵, в которой оформляется принцип типологической классификации как основа изложения источниковедческого материала в учебной литературе по древнему Востоку: в общем корпусе источников выделяются нарративные, эпиграфические и археологические, памятники местного происхождения и иноземные. Этот же принцип лежит в основе структуры источниковедческих разделов учебника «История древнего Востока» (М., 1979) и рецензируемой книги.

Необходимо подчеркнуть тесную взаимосвязь рецензируемого учебника с предыдущими книгами упомянутой серии: он позволяет расширить и углубить знания, почерпнутые из общего курса истории древнего Востока (причем среди его авторов — практически все авторы коллективной «Истории древнего Востока», что способствует логическому и структурному единству в изложении материала, взаимодополняемости и, несомненно, усиливает целенаправленность воздействия обоих учебных пособий); кроме того, значительная часть материала иллюстрируется в двухтомной «Хрестоматии по истории древнего Востока», которая не только в определенной степени дополняет аналогичное издание более раннего периода⁶, но превосходит его как в части подбора фрагментов источников, так и с историко-филологической точки зрения. Важность подобного комплекса учебной литературы для методики преподавания истории древнего Востока в высшей школе трудно переоценить.

Своего рода стержнем этого комплекса следует считать введения, предпосланные указанным учебным пособиям. Введение к «Источниковедению...» (автор — В. И. Кузицин) служит прямым продолжением введения к «Истории древнего Востока», написанного им же, и содержит тезисное осмысление основных проблем источниковедения истории древнего Востока, в частности такой важной проблемы, как «коллек-

¹ Коммунист. 1979, № 16, с. 48.

² История древнего Востока. Учебник. Под ред. Кузицина В. И. М., 1979; Хрестоматия по истории древнего Востока. Учебное пособие. Ч. I—II. Под ред. Коростовцева М. А., Кацнельсона И. С., Кузицина В. И. М., 1980.

³ Тураев Б. А. История древнего Востока. Курс лекций. Ч. I—II. СПб., 1911—1912 (впоследствии переиздавался).

⁴ Струве В. В. История древнего Востока. М., 1941.

⁵ Авдиев В. И. История древнего Востока. М., 1948 (1-е изд.), 1953 (2-е изд.), 1970 (3-е изд.).

⁶ Хрестоматия по истории древнего Востока. Под ред. Струве В. В., Редера Д. Г. М., 1963.

тивизм видения» (с. 10); во введении подняты вопросы о типологической, родовой и видовой классификации источников (с. 9—14), о методах практического источниковедения (с. 17—19) и др. Необходимо отметить особую важность такого рода теоретических разделов в учебных пособиях, поскольку эти разделы на уровне обобщения определяют современное состояние разработки важнейших проблем истории древнего мира и указывают перспективы дальнейших исследований в этом направлении.

Значение рецензируемого учебника определяется прежде всего тем, что это первый в советской историографии опыт создания логически единого курса источниковедения древнего Востока, в основу которого положены принципы марксистско-ленинской теории познания, прежде всего — принципы объективности и историзма, курса, объединенного единством концепции, курса, свидетельствующего о вступлении отечественного источниковедения истории древнего Востока в новый этап развития, когда стало возможным объединение в единой системе результатов исследований различных вспомогательных исторических дисциплин и рассмотрение их с точки зрения наиболее общих приемов научной критики и методов работы со всей массой исторических источников в целях наиболее адекватного отображения исторического процесса⁷.

Значительное место отведено в рецензируемой книге источниковедению древнего Египта (раздел I, автор — О. Д. Берлев), что обусловлено как тем, что в распоряжении историков имеются многочисленные данные, освещающие историю страны на протяжении почти четырех тысячелетий, так и степенью изученности этих данных. Изложение материала автор ведет по крупным хронологическим отрезкам, соответствующим общепринятой периодизации. Оправданно выделены в отдельные параграфы источники по Первому переходному периоду, XVII—XVIII и XIX—XX династиям. В раздел включены материалы, сравнительно недавно введенные в научный оборот, что является его несомненным достоинством. В частности, речь идет о раскопках Гасуу, единственного известного орского порта, обнаруженного на побережье Красного моря (с. 34); особо автор останавливается на «Текстах проклятий» и связанной с ними проблематике (с. 36—37).

Отметим, что раздел I — единственный в рецензируемой книге, в композиции которого хронологический принцип доминирует над видовым. Классификация местных источников (гл. I—II) производится в рамках параграфов, посвященных определенным этапам истории древнего Египта, причем основное внимание уделено археологическим данным. Иноземные источники рассматриваются отдельно (гл. III). Это, видимо, обусловлено разнообразием и широтой корпуса источников по истории древнего Египта, их разноплановостью и дискретным характером.

Раздел II посвящен источниковедению истории древней Передней Азии. Авторам раздела удалось в небольших по объему параграфах осветить весь комплекс источникового материала по истории отдельных государств Переднего Востока. Закономерно выделение таких типов источников, как памятники письменные, вещественные, устного народного творчества и др. Внутри этих типов источников проводится четкое деление на виды и роды.

Глава V — «Месопотамия в древнейшую эпоху. Шумер и Аккад» (авторы — С. С. Соловьева и И. С. Ключков) — содержит сводку источникового материала по указанному региону. В § 1 достаточно полно и подробно рассматриваются результаты археологического исследования Месопотамии, которое дает возможность проследить последовательность ее освоения человеком и относительно достоверно воссоздать картину формирования раннеклассовых обществ на территории Месопотамии. Специальный параграф отведен анализу археологических источников по истории Месопотамии III тыс. до н. э. Здесь подчеркивается роль эпиграфических находок, собран воедино материал о раскопках древнемесопотамских городов и т. д. Отдельные параграфы освещают проблематику письменных источников, которые подразделяются на хозяйственные, юридические, научные тексты, памятники шумеро-аккадской словесности и др. В целом глава дает достаточно полное представление о всем комплексе источников, которые освещают историю Месопотамии с древнейших времен до конца III тыс. до н. э. Однако, на наш взгляд, глава не лишена также и некоторых недочетов. Например, судебник

⁷ Источниковедение истории СССР. Учебник. Под ред. Ковальченко И. Д. 2-е изд. М., 1981, с. 11; ср. Источниковедение истории древнего Востока, с. 5 слл.

Ур-Намму упоминается лишь в § 3, посвященном письменным источникам в целом, в то время как в специальном параграфе, отведенном юридическим источникам, материал об этом судебнике опущен. Существует определенное несоответствие в классификации между рецензируемой работой и упоминавшимся учебником «История древнего Востока» (М., 1979); так, в последнем «Стела коршунов» рассматривается как историческая надпись, в то время как в «Источниковедении...» она отнесена к разделу коммеморативных.

Следующая, VI глава (автор — И. С. Ключков) — «Аморейский и касситский Вавилон» — содержит краткую характеристику и анализ юридических документов (законы Эшнунны, Липит-Иштара, Хаммурапи), официальных надписей, деловых и дипломатических документов и т. д. Особое внимание привлекает параграф, посвященный литературным текстам, которые важны для изучения истории литературы древнего Востока и понимания духовной жизни вавилонского общества II тыс. до н. э.

Впервые в учебной литературе всесторонне рассмотрена совокупность источников по истории государств Мари и Митанни (гл. VII, авторы — Р. А. Грибов и С. С. Соловьева), а также по истории Аравии (гл. XV, автор — С. С. Соловьева).

Глава XI (авторы — Г. Г. Гиоргадзе, А. А. Вигасия, Г. А. Кошеленко) посвящена источникам по истории Хеттского царства. Среди общей массы письменных источников выделены царские анналы, государственные договоры, дипломатическая корреспонденция и др. Авторы отмечают меньшую разработанность источниковедческой критики правовых документов по сравнению с другими видами источников (с. 161).

Глава XIV — «Восточное Средиземноморье» (автор — И. Ш. Шифман) — содержит общую характеристику археологических источников по истории Сирии, Финикии, Палестины и Заиорданья, памятников письменности (архив Эблы, документы из Ала-лаха, Тель-Амарны, Угарита). Среди письменных источников по истории региона особое место занимают Библия и Талмуд, которым посвящен отдельный параграф, где подчеркнута их огромное значение для изучения социально-экономической и общественно-политической истории сиро-палестинского региона в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. Среди иноземных источников по истории Восточного Средиземноморья автор выделяет египетские, а также отдельные сведения по истории региона в трудах Геродота, Диодора, Тацита.

Несомненно интересным и значительным является раздел, касающийся источников по истории Ирана и Средней Азии (авторы — М. А. Дандамаев и Г. А. Кошеленко) и включающий главы по Эламу и Мидии, Персидской державе и Средней Азии. История Элама и Мидии известна сегодняшним специалистам в основном по данным чужеземных источников, что объясняется тесными связями Элама и Мидии с этими государствами на протяжении всей их истории. Археологические исследования памятников эламской и мидийской эпохи были начаты лишь в 50-х годах XX в. Именно этим и объясняется краткость обзора источников по истории Элама и Мидии.

В следующей главе, посвященной источникам по истории Персидской державы, рассматриваются данные ахеменидских надписей, Авесты, иноземных источников (аккадских, арамейских, египетских текстов, Библии, сведений античных авторов — Геродота, Ктесия, Ксенофонта, Динона из Колофона, Страбона, Диодора, Арриана, Курция Руфа). Значительное место в главе по истории Персидской державы отведено обзору археологического материала из раскопок Персеполя и Суз, а также данным сфрагистики и нумизматики.

Принципиальный характер (несмотря на известную скудость источникового материала, как местного, так и иноземного) носит глава, касающаяся источников по истории Средней Азии, поскольку в ней сведены воедино данные, разбросанные по сотням монографий, и особо подчеркивается роль данных античной традиции относительно древней истории Средней Азии. Наряду с такими известными источниками по истории Средней Азии, как «История» Геродота, в параграфе анализируется «История Персии» Ктесия Книдского. Г. А. Кошеленко вслед за И. В. Пьянковым полагает, что сообщения Ктесия о существовании Бактрийского царства до ахеменидского завоевания Средней Азии отражают историческую реальность, «...а ряд рассказов Ктесия, которые раньше воспринимались как занимательные вставные новеллы, в действительности оказались передачей местной народной традиции» (с. 252). Наряду с указанными источниками анализируются данные о Средней Азии, содержащиеся в «Исторической.

библиотеке» Диодора Сицилийского и в «*Historiae Philippicae*» Помпея Трога. Автор указывает на особую значимость сочинений Помпея Трога для освещения истории возникновения Парфянского царства, а также для изучения военно-политической истории Греко-Бактрии. Важно, что Г. А. Кошеленко не ограничивается перечислением и описанием источников по истории Средней Азии, а указывает также основные направления, на которые следовало бы обратить внимание при работе с указанными источниками (с. 255, 257). (Такой подход характерен и для главы XVII «Персидская держава», автор которой М. А. Дандамаев.)

Географическая и другая специальная античная литература о Средней Азии выделена в отдельный параграф. Наряду с «Географией» Страбона здесь приводятся данные таких редко используемых источников, как итинерарий Исидора Харакского и «География» Птолемея. Особый интерес представляет параграф, посвященный китайским источникам по истории Средней Азии, где рассматриваются «Исторические записки» Сыма Цяня, «История старшего дома Хань» Бань Гу, «История младшего дома Хань» Дань Хуа. Г. А. Кошеленко, указывая на важность сведений, которые можно почерпнуть из китайских источников для освещения динамики сложных процессов, которые происходили в Средней Азии во второй половине I тыс. до н. э.— начале I тыс. н. э., отмечает некоторые специфические особенности, которые следует учитывать при работе с китайскими источниками. К числу их отнесены не только особенности официальной китайской идеологии, которые нашли отражение в историографии, но и лингвистические (проблема соотношения китайских названий с названиями, известными из античной письменной традиции).

Парфянский архив из Старой Нисы, архив из Топрак-Калы и так называемые «старые согдийские письма» вместе с Бехистунской надписью, греческими надписями Ай-Ханум, бактрийскими и индийскими надписями кушанского времени объединены в значительный по объему параграф «Документальные материалы», который позволяет составить довольно полное представление об этих источниках.

Нельзя переоценить значения археологических источников для изучения древней истории Средней Азии, ее ремесла, торговли, сельского хозяйства и других областей хозяйственной деятельности населения этой территории. Параграф, посвященный археологическим материалам из Средней Азии, содержит информацию о раскопках, произведшихся в последние десятилетия, и о способах интерпретации археологического материала.

Впервые в учебной литературе в рецензируемом пособии в IV разделе «Южная Азия» представлен индологический материал (автор — А. А. Вигасин). Этот раздел позволяет составить достаточно полную картину современного состояния данной отрасли индологии. Большое внимание уделено археологическому материалу, касающемуся индской цивилизации, а также периода середины I тыс. до н. э.— середины I тыс. н. э., нумизматическим источникам. В разделе о «ведийском периоде» подняты важные для современной индологии проблемы — отношение к комментаторской традиции и соотношение формы и общего содержания источника и характера сообщаемых в нем сведений. Обращает на себя внимание гл. XX, посвященная литературным источникам середины I тыс. до н. э.— середины II тыс. н. э. Значительное внимание уделено в ней грамматическим сочинениям, составным частям кальпасутр, литературе шастр. Касательно последней следует особо отметить поднятую автором проблему соотношения литературы артхашастры и дхармашастры (с. 285—286), подробно освещенную в недавно вышедшей книге⁸. Автор раздела справедливо указывает на то, что «...для большинства литературных источников древней Индии принципиально невозможно установление авторства и точной датировки» (с. 272), и в дальнейшем изложении придерживается выдвинутой им концепции в области относительной хронологии. В гл. XX преодевается взгляд на шастры как на «сборники законов», своего рода кодифицированное право, утвердившийся было в отечественной учебной литературе. Это позволяет обратить особое внимание на композицию шастр, ее логическую обусловленность, которая не оставляет места для «...беспорядочного смешения права с религиозно-этическими наставлениями»⁹. Особый параграф в гл. XX отведен Артхашастре.

⁸ Вигасин А. А., Самозванцев А. М. «Артхашастра»: проблемы социальной структуры и права. М., 1984, с. 37—48, 220, 229.

⁹ Там же, с. 38—39.

Автор раздела неоднократно отмечает особенности вышеперечисленных видов литературных источников, прежде всего их абстрактный и теоретический характер, и затрагивает вопросы генезиса традиции шастр. Все эти проблемы имеют большое значение как в источниковедческом, так и в методическом плане¹⁰. Весьма обстоятельно рассмотрены в разделе буддийские (к которым можно было бы добавить санскритские джатаки Арья Шуры) и джайнские источники, изучение которых важно не только с точки зрения становления и развития соответствующих религиозных течений (с. 295, 298), но, как нам кажется, и для реконструкции ряда исторических деталей, касающихся ортодоксального брахманического общества, в частности, при рассмотрении ряда историко-хозяйственных и историко-правовых проблем. Это же уточнение мы относим и к материалам древнеиндийской драмы и литературно-дидактической прозы («Панчатантра»).

Оправдано большое внимание, уделяемое материалам эпиграфики, так как в условиях отсутствия в древней Индии собственно исторических повествований надписи представляют собой один из немногих примеров отражения реальных исторических событий, в частности маурийского и послемаурийского периодов.

Несомненная важность для изучения истории древней Индии иноземных источников, но также определенная тенденциозность и ограниченность последних обусловили их место в разделе IV рецензируемого учебника (с. 314—320). Прежде всего речь идет о работах античных авторов, начиная со Скилака Кариандского, Геродота и Ктесия Книдского. Заметное место в разделе об иноземных источниках по истории древней Индии отведено китайским (Фа Сянь, Сюань Цзан), сасанидским, армянским (Фавстос Бюзанд, Егише, Мовсес Хоренаци; здесь же следовало бы упомянуть и Зеноба Глака) материалам, а также средневековым источникам, причем последние три группы ранее в учебной литературе не рассматривались.

Важные методологические вопросы работы с источниками подняты в разделе VI — «Китай и Юго-Восточная Азия» (автор синологической части — М. В. Крюков). Прежде всего это вопросы «внешней критики» древнекитайских источников, проблемы, встающие при анализе эпиграфического и археологического материала, касающиеся, например, датировки, атрибуции археологических памятников доиньской и раннеиньской эпохи, развития общинных структур в раннем Китае. Изложение в разделе ведется по последовательной хронологической схеме, внутри которой рассматриваются видовые категории источников, причем письменные памятники, в свою очередь, в соответствии с методическими установками, которых придерживается автор раздела, подразделяются на три основные логические группы: собственно исторические сочинения, произведения древнекитайских философов и литературные памятники. Особо выделяются «Исторические записки» Сыма Цяня, подчеркивается примененный им историко-критический метод. Обращает на себя внимание ряд посылок, касающихся развития социального расслоения древнекитайского общества, возникновения и развития отношений зависимости (и связанного с ними дуализма «китайцы — варвары»), различных форм эксплуатации и их отражения в источниковом материале разных видов (с. 355, 362, 364—367, 371). Следует признать удачным выделение автором круга материалов, которые могут служить этнографическими источниками (с. 361, 368).

В методическом плане важно отметить возможность комплексного использования синологического материала «Источниковедения...» и ряда древнекитайских документов из хрестоматийных изданий последних лет¹¹. Необходимо отметить, что часть этих документов относится к тем источникам, перевод которых на русский язык ранее не выполнялся.

¹⁰ См. материалы дискуссии о проблемах истории права — НАА, 1984, № 2, с. 88—110; № 3, с. 62—87; особенно выступления Л. Б. Алаева, А. А. Вигасина, Л. С. Васильева и ответ В. А. Якобсона.

¹¹ См. Хрестоматия по истории древнего Востока. Ч. 2. М., 1982, с. 156—222. Необходимо упомянуть также изд.: Крюков М. В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык. М., 1978; это первое на русском языке пособие для изучения ваньяня; тексты, содержащиеся в этом учебнике, охватывают всю историю древнекитайского языка (XIV в. до н. э. — V в. н. э.), представлены в определенной хронологической последовательности и могут быть использованы в качестве иллюстративного материала при рассмотрении многих проблем, затрагиваемых в «Источниковедении...».

В главе XXV (автор — Д. В. Деопик), посвященной источниковедению истории древней Юго-Восточной Азии, обращает на себя внимание имеющий принципиальное значение вывод о возможности и необходимости компенсировать недостаток нарративных источников данными этнографии (с. 371). Заслуживают внимания соображения о причинах отсутствия в странах Юго-Восточной Азии сложившейся хроникальной традиции (с. 372—373), в частности, широко признанное в современной зарубежной литературе мнение о значительном индийском и китайском культурном влиянии, а также о воздействии этих культурных волн на дальнейшее развитие различных видов нарративных источников в странах региона.

Нам кажется, что автор главы не совсем последовательно проводит точку зрения о значимости для исторического исследования стран Юго-Восточной Азии этнографических источников. Так, он ссылается, например, на важнейшие публикации камбоджийских надписей — книги Ж. Кёдеса (в тексте ошибочно — Ж. Сёдес — с. 373) и Р. Маджумдара, но ни словом не упоминает такой первостепенной важности источник по этнографии Индокитая, как документы миссии О. Пави¹². Следует, однако, отметить, что, как верно указывается на с. 380, изучение источников по древней истории стран Юго-Восточной Азии только начинается. Глава XXV рецензируемого учебника в целом адекватно отражает современное состояние этой отрасли источниковедения истории древнего Востока.

К числу несомненных достоинств рецензируемого учебника следует отнести определенное отступление от традиционных канонов построения подобного рода пособий. Это выразилось, в частности, в том, что учебник содержит целый ряд принципиально новых глав (гл. VII — «Государства Мари и Митаннии», авторы — Р. А. Грибов, С. С. Соловьева; гл. X — «Древнейшая Малая Азия», авторы — С. С. Соловьева, А. А. Вигасин; материалы по Троянскому и Фригийскому царствам в гл. XII, автор — С. С. Соловьева; гл. XV — «Аравия», автор — С. С. Соловьева; гл. XXV — «Юго-Восточная Азия», автор — Д. В. Деопик; материалы по Закавказью в гл. XIII — «Государства Закавказья второй половины I тыс. до н. э.>). В ряд разделов внесены новейший археологический материал (например, данные о раскопках в Вади-Хадрамаут в Южной Аравии, проводившихся в 1983 г., и др.). Однако учебник не лишен некоторых досадных пробелов. Так, явно недостаточен материал, касающийся Куша и Мероз, хотя эта проблематика в настоящее время чрезвычайно актуальна и в советской историографии ей уделяется большое внимание.

Одним из успехов авторского коллектива во главе с редактором учебника В. И. Кузициным следует считать введение в ряд разделов дискуссионного материала. Например, в разделе III, в тех местах, где речь идет об Авесте, Г. А. Кошеленко приводит в качестве общепринятой точки зрения позицию некоторых советских исследователей по вопросу о происхождении этого источника, суть которой состоит в локальной определенности ее генезиса (Средняя Азия либо Систан — с. 262). Но М. А. Дандамаев полагает (гл. XVII, § 2, с. 236), что традиция Авесты зарождалась разновременно и, возможно, в различных областях Ирана и Средней Азии.

Незначительные упущения разного рода не умаляют достоинств нового учебного пособия; они свидетельствуют скорее о том, что авторы его стремились не только констатировать достижения современной науки о древнем Востоке, но и осветить ряд проблем, до сих пор не нашедших своего решения. И это им, безусловно, удалось. «Источниковедение истории древнего Востока» представляет собой работу, несомненно удачную и состоятельную как с научной, так и с учебно-методической точки зрения. Следует полагать, что книга окажется полезной для тех, кто хочет расширить свои знания в области древней истории.

К. А. Аветисян, В. В. Симонов

¹² Mission Pavie. Indo-Chine. Etudes diverses. 3 vols. P., 1898—1919; Mission Pavie. Indo-Chine. Géographie et voyages. 8 vols. P., 1898—1919.